

Лариса Яковенко

Наш подарок французскому народу

Небольшой курортный городок Тригорск просыпался рано. Первыми пассажирами трамваев и маршруток был обслуживающий персонал многочисленных санаториев и пансионатов. Следом в дорогу собирались торговцы. Многочисленные рынки, подпиравшие южную окраину города, с нетерпением ожидали свои жертвы, которые, впрочем, охотно расставались с наличностью. Позже улицы приходили в активное движение. Врачи, учителя, чиновники, менеджеры всех мастей и прочий народ торопились к месту работы, ученики бежали в школы, студенты — в аудитории, курортники спешили на водопой к минеральным источникам, коими славился курорт.

Начальник отдела спецопераций, генерал-майор полиции Андрей Петрович Веселов сидел на кухне, пил утренний кофе и следил за передвижениями жены, готовившей ему завтрак. — Анечка...

— Андрей, не мурлычь. Не подойду, не поцелую, не надейся.

— Почему?

— Потому что ты опоздаешь на службу, а

твои ребята будут над тобой подсмеиваться.

— Ну и пусть, я же не виноват, что моя жена — самая лучшая в мире женщина.

— А кто виноват? — засмеялась Анна.

— Крыська, вот она, явилась, не запылилась.

Маленькая собачка стояла в дверном проеме и скалилась. Она была откровенно уродлива, о чем свидетельствовали кривенькие ножки, серобурый окрас, тонкий крысиный хвост и вытянутый нос. Правда, высокий лоб, скрытый челочкой, и круглые глаза на полмордочки несколько скрашивали впечатление, но ненамного. Сама Крыся нисколько не комплексовала по поводу своей внешности, более того, была абсолютно уверена в своей неземной красоте, о которой ей твердили обитатели дома и их друзья. Собачка отличалась умом, необычайной прозорливостью, находчивостью, добрым нравом и организаторскими способностями. Командовала сворой дворняг, которые следили за порядком на своей территории и всюду появлялась в сопровождении спецназа — двух беспородных собак по кличкам Бим и Бом. У Крыси была слабость, над которой все подсмеивались. Она обожала мужчин, охотно с ними флиртвала, но командир спецназа полковник Фоменко был вне конкуренции. Барышня просто млела от счастья, когда он сажал ее на широкую ладонь, поднимал и прижимал к груди.

— Вы уже совершили утренние процедуры? — спросила ее Анна. Чем занята Геля?

Крыся фыркнула, — а то Анечка не знает, кудельки свои расчесывает, маску на лицо делает и завтрак готовит.

Гелена Казимировна Новицкая и Анна Сергеевна Истомина были закадычными подругами с молодых лет. Многие считали их родственницами, а они не возражали. Жили по соседству в двухэтажном доме на четыре квартиры, а когда сводный брат Истоминой несколько лет назад умер и оставил ей огромное наследство, выкупили особнячок и стали его владелицами. По обоюдному согласию первый этаж занимала Гелена, второй-Анна. Дамочки были умны, смешливы, любознательны и весьма привлекательны. Обе недавно стали пенсионерками, хотя таковыми себя не чувствовали. Новицкая много лет назад похоронила мужа, Анна дважды побывала в статусе жены, столько же раз разводилась, но ни о чем не жалела. Долгие годы ее единственным и любимым мужчиной оставался сын Дима от первого брака, который жил и работал в одном из научно-исследовательских центров США. Но однажды на ее пути встретился Веселов. ¹

¹ «Портфолио для Крыси»

Генерал-майор, старый холостяк в нее влюбился, без сожаления оставил Москву, где работал в министерстве внутренних дел, и переехал в Тригорск, возглавив отдел спецопераций. Еще в особняке жил кот Арнольд, в просторечии Арни и попугай. Здоровый белый и пушистый котяра был любимцем Гели, его лень была притчей во языцах, но в случае надобности мог быть и шустрым, особенно, когда они с собачкой объединялись против попугая. Тот однажды прилетел в особняк, уселся на подоконник и заорал, — я Проша, я хороший. Буду здесь жить и со всеми дружить. Хулиган, болтун и рифмоплет любил дразнить Крысю, чего та не выносила и время от времени объявляла ему войну при полной поддержке кота.

Звонок из Якутска застал генерала Веселова еще дома.

— Ань, наш олигарх Строев прорезался. Привет, Иван, рад тебя слышать. У вас там все в порядке? Как Ирина, Якут?

— Все нормально, Андрей, вчера втроем смотрели видеозапись, которую переслала Анна о вашем пребывании в горах. Хохотали до упада над тем, как Крыська взбиралась на спину кавказской овчарки, а потом на ней скакала. На что Якут спокойный и выдержанный, так и он пасть не

закрывал. Хорошо отдохнули?

— Мы там, Иван, в основном, работали, а Крыська выполняла очень ответственное задание. Между прочим, связанное с риском.²

— Справилась?

— А то, ты бы видел эту морду. Представляешь, стоим на крыльце, провожаем ее в дорогу. Геля хлюпает носом, у Ани слезы на глазах, мужики все в переживаниях, а она сидит в рюкзаке на спине у лесника, выглядывает из него и скалится.

— Эх, соскучился я по вам, хочу в августе приехать в Тригорск с Ириной. К тому времени Наташа должна родить, да и строительство дома подойдет к концу.

— Иван, у тебя ко мне какие-то вопросы или просьбы?

— С чего ты взял, может, мне интересно узнать, как поживает моя родня.

— Да ладно, а то я не знаю, что вы с Гелей постоянно общаетесь по телефону, и она тебе докладывает все наши новости. Не тяни, что хотел?

— Андрей, под Тригорском в поселке Солнечном находится ОАО «Энерго-Юг».

— Знаю о таком.

² «Кто полковника подставил»

— Так вот, два или три дня назад пропал помощник генерального директора этой компании, причем с очень важными документами. Их служба безопасности на ушах стоит, но все безрезультатно.

— В полицию обращались?

— Они не хотят, дело вроде деликатное, не могу говорить об этом по телефону, да и сам толком ничего не знаю, ты им поможешь?

— А тебе какой в этом интерес?

— На меня вышел один человек из правительства, он знает, что мой зять работает у генерала Веселова, а ты известен даже в их кругах.

— Иван, вот если бы тебе лично была нужна моя помощь, то я бы с дорогой душой. Но деликатные дела часто дурно пахнут, потому и не хочу в них ввязываться. У этих шишек свои игры, а мы из-за них только шишки набиваем. Интересно, почему он на меня сам не вышел. Или не по чину?

— Потому и не вышел, что боялся отказа.

— И через тебя решил надавить.

— На тебя разве надавишь, просто он попросил провентилировать твое настроение. Я пообещал, что поговорю, хотя, зная тебя, положительного ответа не гарантировал. Но думаю, что сегодня к тебе по этому вопросу обратится если не министр, то кто-нибудь из его заместителей. Так, что будь готов.

— Спасибо, обрадовал.

— А ты воспользуйся ситуацией и выдвини свои условия, — засмеялся Строев. — Глядишь, может, штаты увеличат или зарплату ребятам повысят.

— Ага, дождешься от них, держи карман шире.

— Тогда потребуй от «Энерго-Юг» премию в случае удачного расследования. Они богатенькие, не обеднеют.

— А вот это идея. Иван, не знаешь, компания занимается строительством жилья для своих сотрудников? Мне бы квартиру Дубинину пробить. Сомову наше руководство пообещало, а в отношении Алешки боюсь заикаться. Он живет с родителями и братом, который собирается жениться, а там дети пойдут, дом у них небольшой, так что жилищные условия не ахти какие.

— На счет жилья, не знаю. Пусть «Энерго-Юг» ему квартиру купит, они же для своих приобретают, нечего им жмотничать.

— Иван, тебе не кажется, что мы делим шкуру неубитого медведя? — улыбнулся Веселов. — Если дело деликатное, значит, сложное, может, мы не справимся.

— Такого быть не может, одна Крыська со своим войском чего стоит. Ладно, жди звонка от своего начальства, привет дамочкам, а нашей красавице — отдельный. До свидания.

— Пока, — пробормотал генерал и спросил: — Ань, ты знаешь генерального директора ОАО «Энерго-Юг»?

— Лично — нет, но слышала и видела, — ответила та. — Я еще работала в газете, когда его назначили руководителем этой компании. У нас в редакции была традиция приглашать новых начальников, чтобы познакомиться. Журналисты задают разные вопросы, в том числе и каверзные, он отвечает, но встреча не для печати. Тогда Тимур Карданов произвел неплохое впечатление. Молодой, довольно симпатичный, хорошая стрижка, темные глаза слегка на выкате, тонкий нос, правда, лицо немного портит безвольный подбородок. Он рассказывал о компании, ее дальнейшем развитии со знанием дела. Речь хорошая, правильная, но чувствовалось, что юноша гонористый. Не знаю, может, со временем спеси поубавилось. Говорили, что кто-то из его родственников большая шишка то ли в Москве, то ли в одной из республик.

— Гонорист, говоришь, — усмехнулся Веселов и позвонил своему заместителю подполковнику Комарову, зятю Строева.

— Борис, тебе и Забелину явиться на службу в форме со всеми орденами и медалями. Возможно, сегодня у нас будут гости, будем их впечатлять. Предупреди Максима, подробности потом.

— Андрей, тебе какую рубашку приготовить, голубую или белую? — спросила Анна.

— Белую.

— Наденешь форму, покрутись перед малышкой, пусть посмотрят, какой ты у нас бравый. Крыська просто обожает тебя в ней.

— Чтоб там малая еще понимала, — буркнул муж.

Когда он вышел в холл, кот и собачка спрыгнули с диванчика и уставились на Веселова. Крыся одобрительно твякнула, Арни мяукнул, а попугай Проша закричал, — у генерала ордена, ты таким ходи всегда. Наш Андрюша лучше всех, у него и пуза нет.

— Болтун, — засмеялась Анна Сергеевна. — Пойдем, муж, я тебя провожу.

Веселов вышел во двор, где его уже ждал в джипе майор Забелин, обернулся и помахал рукой подружкам, которые стояли у распахнутой двери.

— Ань, по-моему, наш Андрей — самый красивый генерал, — сказала Гелена Казимировна. — Ишь, какая статья, и седина благородная, в форме он просто не отразим.

— Ага, — с гордостью произнесла Анна Сергеевна. — Полицейские тетки знаешь, как на него пялятся. Так бы их и убила. Крысенька, подхватила она собачку на руки, — ты тоже им любишься? Пойдем в дом. Геля, малышня уже

позавтракала?

— А то. Но эта морда сметанку с печенья слизала и все. Потому что оно магазинное, а их величество вкушают только домашнее. А еще они предпочитают сметанку из Ракитовки или базарную, другая их не устраивает. Что с ней делать, не знаю. Все ее балуют, она и пользуется. Крыська, не скалься, и нечего мне язык показывать, вот расскажу Фоменко про твои фокусы, он тебе по попе надает. Ты посмотри, она уже глазки закатила и сомлела только при одном упоминании о полковнике. Иди ко мне, девочка, я тебя почмокаю. Ань, а чего сегодня Андрей в форме на работу пошел? У них мероприятие какое?

— Хуже, ему звонил Строев, просил о помощи, а Иван с ерундой обращаться не будет.

— Вот и хорошо, значит, нас тоже привлекут к операции. Ты думаешь, почему мы такие моложавенькие? Потому что адреналинчик кровь гоняет, она в нас играет и молодит организм.

— Гелька, я и не знала, что ты целую теорию сочинила, — засмеялась Анна Сергеевна.

Иван Константинович Строев не ошибся. Не успел генерал войти в кабинет, как ему позвонил старый друг — замминистра Бородин. Поздоровавшись, он начал без предисловий, — Андрей, я знаю, что ты сейчас будешь мне говорить, но тут без вариантов. Убедительная

просьба самого министра и не только его одного, надо помочь ОАО «Энерго-Юг». На тебя выйдет генеральный директор компании, так что ты не отказывайся, знаешь, чей он зять?

— Нет, и знать не хочу, — резко ответил Веселов. — Вы там в Москве совсем очумели, как будто помощь нужна только богатым или влиятельным родственникам.

— А ты тоже не борзей, — рассердился Бородин, — руководство умеет делать соответствующие выводы.

— Ты что, Павел, меня пугаешь? Так я хоть сейчас подам рапорт об отставке.

— Ага, и будешь на диване целыми днями валяться? Не смеди меня.

— А я открою частное сыскное агентство. С моими дамочками да с Крыськой мы любое преступление раскроем. Денег будем грести лопатой, и главное, никакого начальства. Я, между прочим, об этом подумываю. Понял?

— Ну, ладно, — примирительно произнес Бородин, — не хватало, чтобы мы с тобой еще поссорились. В общем, министр сказал, чтобы тебе оказывали необходимую помощь и немедленно выполняли все просьбы. Можешь своего майора Громова привлекать к работе. Я все сказал, до свидания.

Веселов довольно ухмыльнулся, — с

начальством вопрос решен, теперь будем укрощать зятя. Он вошел в кабинет оперативников, — Забелин, срочно всю информацию по ОАО «Энерго-Юг». Сомов, ищи данные на его руководство, где только можешь. Просмотри прессу, может, оттуда что-то выудишь.

— Андрей Петрович, почему вы в форме, а я как бы и не причем? — с едва заметной обидой в голосе произнес старший лейтенант Дубинин.

— Алешка, ты такой же любопытный, как Крыська. И под дверью стоишь так же, как она. Только твое ухо не фигурирует, зато кончик носа всюду виден.

— А че, Крыся у нас героиня, и я как пионер беру с нее пример.

— Только ты забыл, что она любит одного Фоменко, а ты девиц меняешь как перчатки.

— Между прочим, Андрей Петрович, в отсутствие полковника наша барышня по рукам ходит, и не стесняется этого. Так что нечего меня укорять, — засмеялся Дубинин.

— Сегодня я точно тебе уши надеру, — сказал генерал и вышел.

— Меня коснется его рука, и я улечу в облака, — произнес Алексей. — Мужики, слышали, что я сказал? Может, во мне пропадает великий поэт?

— В тебе пропадает великий балабол, —

улыбнулся Степан Иванович Антонов, майор советской армии в отставке, работающий в спецотделе официально в качестве вольнонаемного, а на деле — оперативником.

— Но дед, согласишься, что трое в форме — это не к добру.

— А может, к подвигу, ты же сам недавно говорил, что к нему готов.

— Я конечно, завсегда, но благосклонна ли ко мне моя звезда? Ой, я опять заговорил в рифму. Дед, ты бы записывал, потом опубликуешь свои воспоминания о непонятом поэте 21 века. Макс, колись, почему ты в форме.

— Приедет большое начальство, и нас троих будут награждать то ли орденом, то ли медалью, — отозвался тот, не отрываясь от компьютера. — Ты разве не слышал, что учреждена новая государственная награда? Между прочим, к ней прилагается конвертик с очень приличной суммой.

— А как же я? — обиженно спросил Дубинин.

— Ты еще не дорос. Лучше дерзай на поэтическом поприще, может, станешь лауреатом Государственной премии.

— Прикалываешься, да?

— Не, про награды я серьезно.

— Ну ладно, тогда по такому случаю устроим праздник, — успокоился Алексей, не заметив, что дед и капитан Сомов едва сдерживают смех.

Между тем, Веселов и подполковник Комаров обсуждали вопрос, как совместить текущую работу с расследованием нового дела, которое не обещает быть легким.

— Андрей Петрович, у вас телефон разрывается.

— Пусть потренькает, — ответил тот, — номер не определяется, не иначе как гендиректор компании звонит. Ишь ты, настырный и терпеливый, это хорошо. Я включу громкую связь, — Веселов слушает.

— Здравствуйте, с вами говорит генеральный директор компании «Энерго-Юг» Тимур Карданов, — услышали они молодой голос. — Вам вероятно уже сообщили о нашей проблеме, хотелось бы встретиться.

— Добрый день, не возражаю, — ответил генерал, — ваши предложения.

— Жду вас сегодня у себя в 12 часов.

— Нет, это я вас жду у себя в это время, — ухмыльнулся тот и отключился. — Видал, Борис, привык, что все перед ним на цырлах бегают, ничего порция холодного душа ему не помешает.

— Думаете, перезвонит?

— Скорее всего, его начальник службы безопасности отзовется.

Веселов как в воду глядел, через десять минут он уже согласовывал время приезда Карданова в

отдел. Правда, этому предшествовал разговор гендиректора с начальником службы безопасности, в недавнем прошлом полковником полиции Альбертом Николаевичем Романовым.

— Послушайте, что себе позволяет этот генерал, — возмутился Карданов. — Почему он так себя ведет?

— Потому что он Веселов, — спокойно ответил Романов. Я вас предупреждал, что разумнее назначить встречу у него.

— Он, что такой независимый и гордый, начальства не боится?

— Генерал профессионал, лучший в своем деле и действительно никого не боится. У него есть главное — безупречная репутация, а это дороже всех должностей и наград. Нам придется мириться с его условиями и требованиями. Если не возражаете, я сам позвоню ему и сообщу о нашем приезде.

— Хорошо, тогда перенесите встречу на 13 часов.

Точно в назначенное время к спецотделу подъехали два джипа.

— Ух ты, прямо как в кино, — воскликнул Дубинин, который, сидя за своим столом, поглядывал в окна, чтобы ничего не пропустить. — Мужики, вы только посмотрите, какие амбалы попрыгали из машин. Все одного роста, подбородки квадратные, им бы еще жвачку и вылитые

ЦРУшники из американского боевика.

— Наверное, они себя такими и представляют, — усмехнулся Забелин и направился в кабинет Веселова, где уже сидел Комаров.

— Ну что, к встрече готовы? — одобрительно взглянул на офицеров генерал.

Тимур Карданов решительно вошел в кабинет и слегка оторопел.

— Правду говорят, что Веселов тот еще жук, — подумал Романов, сопровождавший своего начальника. — Они же в форме и при регалиях не случайно, а для психологического давления на Тимура. Дескать, гонору поубавь, мы тоже не зря щи хлебаем.

— Присаживайтесь, — не поднимаясь из-за стола, — произнес генерал. — Знакомьтесь, майор Забелин, подполковник Комаров, мы вас внимательно слушаем.

Их беседа длилась не меньше получаса, затем гости покинули его кабинет.

— Альберт Николаевич, у них что, настоящие награды? — спросил Карданов.

— Почти все боевые.

— Серьезные мужики, — задумчиво произнес Тимур.

— Один ноль в пользу Веселова и его команды, — усмехнулся про себя Романов, усаживаясь в машину.

— Ну что, ребятки, произвели мы впечатление на генерального? — улыбнулся генерал.

— А то, — отозвался Забелин. — По-моему, он обалдел, когда взглянул на наши ордена и медали.

— Вот и ладненько. Приглашай деда, Никиту Сомова, Дубинина и Ольгу Шепель.

— Андрей Петрович, показывайте, — влетел в кабинет Алексей.

— Что?

— Ваши новые награды.

В ответ Максим, Никита и Степан Иванович расхохотались.

— Че, разыграли, да?

— Не только же тебе одному прикалываться, — продолжал смеяться Забелин.

— Борис, как можно с этими пацанами работать? — притворно вздохнул Веселов. — Все, прекращайте смех, к делу. И так, два дня назад пропал Валерий Алексеевич Черепанов, помощник генерального директора ОАО «Энерго-ЮГ», его телефон не отвечает. При нем были важные документы. В полицию не обращались, служба безопасности компании сама занималась его поисками, но безрезультатно. Наш министр лично просил заняться расследованием этого дела. Только что мы беседовали с Тимуром Кардановым и начальником службы безопасности Альбертом

Романовым, который предоставил собранную информацию. Должен сказать, первичные оперативные мероприятия были проведены грамотно, что свидетельствует об уровне профессионализма Романова. Но результатов они не добились, поэтому обратились к нам. Вопросы?

— Товарищ генерал, что за документы были при помощнике? — спросил капитан Сомов.

— Хороший вопрос, я его тоже задал, но Карданов уклонился от ответа, сославшись на коммерческую тайну. Я мог бы на него надавить, но не стал. Как только мы здесь, а майор Громов в Москве соберем полную информацию, тогда и нажмем. Максим, что удалось узнать? Не вставай.

— Судя по официальным данным, «Энерго-ЮГ» успешная компания, по экономическим и другим показателям считается одной из лучших в нашем округе. Причем, еще три года назад, то есть до прихода Карданова плелась в хвосте.

Внезапно в кабинете раздался легкий щелчок и окна закрыли металлические жалюзи.

— Дед, в наблюдение, — скомандовал генерал, — молодец, Максим, быстро твоя техника сработала.

— Это Олина заслуга. При попытке прослушки, у нас включается защита. Но раньше жалюзи опускались только при ручном управлении.

А теперь они автоматически реагируют на сигнал с пульта.

— Умница, девочка. Я рад, что ты у нас работаешь.

Ольга, недавно принятая в отдел, зарделась от похвалы. В кабинет вошел Степан Иванович с биноклем.

— Ну что, дед?

— Практически ничего, я успел только увидеть на противоположной стороне улицы БМВ, которая рванула с места. Видать, опытные заразы, как только поняли, что наша техника на них среагировала, тут же слиняли.

— Серьезные ребята работают, — произнес Веселов. — Ладно, давайте подумаем, как они здесь оказались.

— Разрешите, товарищ генерал, — поднялся Комаров. — Полагаю, что к появлению БМВ причастен кто-то из охранников Карданова. Как правило, никому из них заранее не сообщается о маршруте и цели поездки. О визите к нам знали только двое, он сам и Романов. Прослушка проявилась спустя полчаса после их отъезда. То есть, за это время информатор, назовем его так, должен был вернуться в фирму, и уже оттуда передать сообщение. Раньше он этого сделать не мог, так как рядом с ним были его коллеги. Но от нас до поселка Солнечный им ехать минут

двадцать, значит, те, кто ждал от него информации, крутились в Тригорске, иначе они бы так быстро до нас не добрались.

— Следовательно, — продолжил Веселов, — уже знали, что Тимур вышел на нас. Интересная ситуация. Что же за документы исчезли с этим Черепановым, если за ними организована такая охота. Пока мы этого не узнаем, ничего не сложится.

— Андрей Петрович, вам Романов передал свою визитку, с номером телефона, который написан на обратной стороне, — сказал Забелин. — Полагаю, это не случайно, у меня сложилось впечатление, что он знает больше, чем говорил. Может, вам надо с ним встретиться? Мы с Сомовым его пробили.

— Ишь, какой глазастый какой. Я тоже так считаю, докладывай, что вы на него нарыли.

— К сожалению, информации мало. Полковнику 47 лет, коренной москвич, образование высшее юридическое. Первое место работы — участковый инспектор, потом уголовный розыск, дослужился до должности зам. начальника ОВД «Северный» в Москве, год назад ушел в отставку. По службе характеризуется положительно, имеет награды. Женат, дочь недавно родила ему внука. Семья проживает в трехкомнатной квартире, она досталась Романову от родителей, которые умерли.

Год назад свой старый «Мерседес», он подарил зятю. Это все.

— Не густо, — пробормотал Веселов. — Почему же он ушел в отставку? Мог бы еще служить и служить. Я сейчас позвоню Громову, возможно, у него найдется дополнительная информация. Переговорив с майором, генерал улыбнулся, — Кажется, Романов — наш человек. Саша сообщил, что он действительно профессионал, бывшие сослуживцы отзываются о полковнике как о честном и порядочном человеке, и очень сожалеют о его отставке. Говорят, он не сработался с новым начальником ОВД, которого назначили полтора года назад и недавно с треском сняли за развал работы, превышении должностных полномочий, в общем, там целый букет нарыли. Но Карданов молодец, такого начальника службы безопасности отхватил. Интересно, где они могли пересечься. Надо с Романовым срочно встречаться и вдали от любопытных глаз. Какие будут предложения?

— Лучше на природе, там сложнее слушать, но стопроцентной гарантии нет, — заметила Ольга Шепель, которая вместе с Забелиным отвечала за спецтехнику.

— Тогда, я с ним созваниваюсь, вы с Сомовым страхуете. А мне надо еще пообщаться с нашими дамочками.

Спустя два часа, Веселов, сидя в джипе Забелина, наблюдал за тем, как в перелесок на окраине города въехал внедорожник, из которого вышел Романов.

— Еще раз, здравствуйте, — рад был с вами познакомиться, — начал с ничего не значащих фраз генерал. Как служба вдали от семьи?

— Никита, их слушают, — заволновалась Ольга, сидящая в наушниках на переднем сидении машины.

— Не волнуйся, генерал это предусмотрел. Звоним Гелечке.

У Веселова задрынькал мобильник. — Извините, я должен ответить.

— Андрей, — закричала в трубку Гелена Казимировна, — я сколько раз тебе говорила, а ты слушаешь, но никогда меня не слышишь. Внучка Аниной подружки приехала к нам лечиться, а сама закрутила роман с каким-то Никитой. Мы же за нее отвечаем, а ты не хочешь отвадить девочку от этого ловеласа.

— Геля, я на службе, что за манера звонить мне по всяким пустякам.

— Это не пустяки, Аня, скажи ему.

— Андрей, — прозвучал голос Анны Сергеевны. — Я тебе сочувствую, но разве с Гелькой можно сладить.

— Хорошо, приеду домой, разберемся.

Ольга и Сомов обнаружили прослушку, — понял генерал и незаметно приложил палец ко рту. Романов быстро сообразил, — вы меня пригласили на эту встречу, чтобы выяснить мои личные дела?

— Я надеюсь получить от вас дополнительную информацию о том, что у вас есть по делу об исчезновении помощника Карданова.

— Возможно, я вас разочарую, но кроме того, что вы уже знаете, мне добавить нечего.

— Очень жаль, я был о вас лучшего мнения, до свидания, — ответил генерал и протянул Романову руку, в которой была записка с адресом.

— Максим, отвези меня домой и скажи ребятам, чтобы подтягивались к нам к 20 часам, — произнес Веселов, усаживаясь в джип.

— Андрей Петрович, Сомов засек на обочине шоссе БМВ, возможно это та самая машина, о которой сообщил дед.

— Никита может ее придержать, чтоб она за нами и Романовым не телепалась?

— А то, заблокирует движок, они еще не знают наших технических возможностей, — с ноткой гордости в голосе сказал Забелин.

— Пусть только не увлекается, нам хватит пяти минут, чтобы оторваться. Не нравится мне это дело, душок от него не хороший идет, — пробормотал Веселов.

— Так у нас других не бывает, — вздохнул

Максим и передал указание Сомову.

— Ну почему, — улыбнулся генерал, — когда наш попугай задержал карманника и, сидя у него на голове орал на весь парк, — свора, держи вора, было очень весело.

— Так то ж Прошино дело, — засмеялся майор. — Он по-прежнему дразнит Крыську?

— При всех побаивается, но подозреваю, что в наше отсутствие позволяет. Она ему нравится, а барышня дружит с котом, спит в его объятиях на диванчике и делится своими секретами. Проша злится и дразнится. У нашей малышни своя жизнь, у каждого свой характер, они такие забавные, я как на них смотрю, настроение сразу поднимается.

— Андрей Петрович, приехали. Я дочку из садика заберу, отвезу и вернусь.

— Добро. Аня, Геля, — крикнул Веселов, войдя в дом, — объявлен общий сбор, и появится новый гость.

— Ребят будем кормить? — спросила Гелена Казимировна.

— Только меня, все остальные дома поужинают, готовьте чай.

— Андрей, может, мы подадим пирожки и плюшки. Они свежие, мы с Аней только что их испекли.

— Гелечка, кто ж от них откажется. А где моя жена, почему мужа не встречает?

— Крыську воспитывает, этот процесс прерывать нельзя.

— В чем провинилась наша девочка?

— С утра как заваялась со своим спецназом, так даже к обеду не явилась. Мы заперезживали, не дай Бог, что с ней случилось, а она явилась перед самым твоим приходом и тут же ринулась к мисочкам с едой. Пока все не слопала, не позволила себя вымыть, хоть вся извозюкалась. После душа еще фыркала, недовольство проявляла, не понравилось, что вытирали не любимым голубеньким полотенечком, а беленьким в цветочек. Андрей, ты не смейся и не вздумай эту морду жалеть, и так ее все разбаловали. Сейчас ребята приедут и начнут чмокать, на руки брать, восхищаться.

— Ладно, пойду посмотрю на воспитательный процесс, — улыбнулся Веселов.

В холле второго этажа на диванчике сидела Крыся с опущенной головой.

— В глаза мне смотри, и не вздумай слезы выдавливать, на жалость бить, — выговаривала ей Анна Сергеевна. — Знаю я твои фокусы. Ты что, маленькая, не понимаешь, как мы за тебя волнуемся, Геля уже валерьянку пила. Ты наш порядок знаешь, гульки гулками, но к обеду должна быть дома. Ишь, моду взяла, что хочет, то и делает. А в ванной зачем фыркала, подумаешь, не

тем полотенечком ее вытерли, совсем оборзела. Еще раз такое себе позволишь, посадим под домашний арест. А ты, котяра, не мяукай, нечего подружку защищать.

— Анечка, она уже все осознала, — с трудом сдерживая улыбку, произнес генерал. — Крысенька, не будешь больше так делать?

Собачка с готовностью покрутила головой. — Очень вовремя пришел Андрей, а то Анечка еще долго бы ей мораль читала. Конечно, она виновата, но у Смотрящего родились щенятки и она со своим спецназом Бимом и Бомом решила их навестить. А он живет далеко, в старом сарае на окраине города. Вот они и задержались. Щеночки такие маленькие, смешные, за ними так интересно наблюдать. Только им, наверное, холодно, надо бы туда матрасик или теплую простынку отнести. Если объявлен общий сбор, приедет Алеша Дубинин, надо будет его попросить о помощи. Приняв решение, Крыся оскалилась, позабыв о только что выслушанной нотации.

— Андрей, ты посмотри на нее, в одно ухо влетело, в другое — вылетело, вот что с ней делать?

— Продолжать любить, — засмеялся генерал и обнял жену. — Анечка, пойдём к себе, я ужас как по тебе соскучился. А Проша где?

— К своей попугаечке полетел на свидание. Наверное, уже вернулся и с подругой общается.

Проша сидел на подоконнике и внимательно наблюдал за Гелиными хлопотами.

— Ну и чего ты молчишь, где летал, что видел? — спросила Гелена Казимировна.

— Есть хочу, потому молчу. Дай бананчик и водки стаканчик, — откликнулся попугай.

— Ох и болтун ты, Проша. Не вздумай, кому-нибудь такое сказануть, а то люди подумают, что ты у нас пьяница и живешь в семье алкоголиков.

— Я не дурак, понимаю, что и как.

— Вот и молодец, ешь свой бананчик. Сегодня у нас будет новый гость, так ты веди себя прилично. Не позорь нас.

— Сам знаю, за слова отвечаю, — пробормотал попугай и принялся клевать банан.

Входную дверь Романову открыл генерал, — хвоста не было, Альберт Николаевич?

— Я без машины и быстро оторвался, Андрей Петрович.

— У меня к вам просьба, — произнес тот, — ничему не удивляться, о конфиденциальности встречи не напоминаю, сами знаете.

Они вошли в просторную гостиную Гели, где все собирались по давно сложившейся традиции. — Знакомьтесь, старший лейтенант Дубинин, капитан Сомов, Степан Иванович, он же дед, Ольга Шепель.

Комарова и Забелина вы уже знаете. Это моя жена Анна Сергеевна и наша родственница Гелена Казимировна.

— Альберт Николаевич Романов, начальник службы безопасности компании «Энерго-Юг», — представился тот.

— Присаживайтесь к столу, — засуетилась Новицкая, — я вам сейчас чайку налью, варенье накладывайте, пирожочки ешьте, плюшечки. Не стесняйтесь и не обращайтесь внимания на других, они уже все налопались. Берите пример с Алешки, он у нас один ненасытный.

— Гелечка, что ж вы меня позорите перед человеком, — засмеялся Дубинин.

— Хороший аппетит — это не позор, а достоинство, — возразила та.

— Ладно, — улыбнулся Романов, постараюсь не уронить свое достоинство.

Первой захихикала Гелена Казимировна, ее поддержали остальные.

— Геля, ну почему ты никогда в простоте слова не скажешь, — деланно возмутился Веселов.

— Потому что Анечка говорит, простота хуже воровства. А она у нас генеральша и все знает.

Неожиданно для себя, Романов впервые после отъезда из Москвы почувствовал себя легко и уютно, и с аппетитом принялся уминать пирожки.

Веселов с благодарностью взглянул на Гелену

Казимировну и произнес, — ну, что, ребятки, начнем. Альберт Николаевич, вы пейте чай и рассказывайте.

— Откровенно говоря, мне в этой истории много непонятного. Начну сначала. Тимур Карданов и Валерий Черепанов друзья со студенческих времен. Оба учились в Ростовском университете, только Тимур выбрал экономику, а Валерий психологию. Он после армии поступил в вуз и старше друга на два года. После учебы Карданов работал по специальности в энергетической компании своей республики, говорят, проявил себя хорошим специалистом, Черепанов был штатным психологом крупной фирмы в Ростове. Когда Тимур женился на дочери главы республики и возглавил «Энерго-Юг», уговорил друга перейти к нему на работу в качестве помощника. Валерий присутствует на всех переговорах, помогает Карданову во взаимодействиях с партнерами. Ничего криминального, просто он изучает человека, составляет психопортрет, выясняет достоинства и слабости, советует, как использовать эти качества в совместной работе. Если в нашей компании возникают конфликты, быстро их разруливает. Черепанов был женат, разошелся несколько лет назад, детей нет. По женской части ходок, предпочитает иметь дело с незамужними дамами.

Если с ними и расстанется, то мирно. Карданов примерный семьянин, у него сын и дочь. Ни он, ни его друг явных врагов или конкурентов не имеют, дорогу никому не переходили, я же отслеживаю ситуацию. Кому было нужно похищение Черепанова, ума не приложу. И еще, не могу понять, о каких документах идет речь, Карданов ничего о них не говорит. Всю собранную информацию Валерий обычно хранит в компьютере, наиболее щепетильную — в памяти, она у него отличная, никогда не работает дома. Он как-то сказал Тимуру, если твои подчиненные берут работу на дом, или вечерами засиживаются в офисе, значит, не умеют организовать свой день, или ты слишком их загружаешь, а это непродуктивно. Человек должен иметь время для отдыха, семьи и развлечений. Поэтому, у нас в компании придерживаются этого принципа. Бывают, конечно, форс-мажорные обстоятельства, но на моей памяти такое случилось дважды.

— Действительно, странно, — пробормотал генерал.

— Простите, Альберт Николаевич, — вмешалась Анна Сергеевна, Карданов — зять Диарова?

— Совершенно верно.

— Я недавно читала в интернете, что в республике зреет недовольство и появилась то ли

оппозиция, то ли некая сила, жаждущая его сместить.

— Забелин, звони в Москву Громову, пусть прокачает ситуацию в республике и выяснит, что по этому поводу думают в верхах, — скомандовал Веселов и одобрительно подмигнул жене. — Альберт Николаевич, не знаете, какие отношения у Карданова с тестем?

— Насколько мне известно, очень хорошие. У Диарова кроме дочери есть еще два сына, один возглавляет республиканскую таможенную, второй банкир. Но говорят, что по всем наиболее важным вопросам он всегда советуется с Тимуром, иногда даже с Черепановым.

— Допустим, что копают под главу республики, но причем здесь помощник Карданова и его бумаги, для кого они могут представлять интерес, — спросил Комаров. — Где живут студенческие друзья?

— Тимур купил двухэтажный дом в поселке Солнечном, Валерий живет в двушке в Тригорске. Когда он пропал, я побывал в его квартире, там был полный порядок, создалось впечатление, что после работы он к себе не заходил. Мы решили, что Черепанов исчез по дороге домой.

— Где он обычно ужинает? — спросил Дубинин.

— В одном из ресторанов Тригорска или у

очередной пассии. К сожалению, нам не удалось узнать, кто она.

— Маловато сведений о помощнике, маловато, — пробормотал Веселов.

— Я пытался узнать о нем больше, но Карданов запретил, заявив, что у каждого человека должна быть своя личная жизнь, — виновато ответил Романов. — Правда, когда Валерий пропал, Тимур признался, что друг никогда не говорил о своих любовницах даже ему. Всегда отшучивался, — скажу, а ты еще отобьешь.

— На какой машине он ездит? — поинтересовался Забелин.

— У него ее не было. Когда работал в Ростове, купил подержанную иномарку и буквально через месяц в нее въехал грузовик. Все обошлось без травм, но с тех пор Валерий за руль не садился. Тимур предлагал ему служебную машину, но он отказался, ездит на обычной маршрутке, здесь ведь недалеко. Говорил, что ему в ней хорошо думается и пассажиров интересно послушать. Мы нашли водителя «Газели», тот подтвердил, что Черепанов вышел из маршрутки после работы, как всегда, на конечной остановке, на площади у Центрального рынка. Была ли с ним папка, он не заметил. Уточнить не удалось. На небольших магазинчиках, нет видеокамер из экономических соображений, так как там постоянно дежурит наряд

патрульно-постовой службы. Я сам проверял.

— А мы сейчас узнаем, — ухмыльнулся Забелин и достал мобильный телефон. — Алло, Сашок, ты еще на работе? Надеюсь, твоя камера наружного наблюдения пашет? Ладно, не обижайся, это я так, для проформы. Можешь сбросить мне на ноутбук запись, сделанную два дня назад? Отлично, я жду. Да вы не огорчайтесь, Альберт Николаевич, ребята из магазина «Электрон» установили камеру так хитро, что я сам ее не заметил, пока они не показали. О, есть изображение, смотрите, может, узнаете своего потеряшку. Нам какое нужно время?

— Примерно, 18.20. Ух, ты, какой хороший обзор, — обрадовался Романов, — а вот и маршрутка из Солнечного. Видите, это Черепанов, но у него в руках ничего нет. Пересекает площадь и входит во двор. Куда же он идет? Его дом находится в другой стороне. Может к любовнице?

— Алексей, взгляни, ты у нас был участковым, что скажешь? — спросил Веселов.

— Скажу, что его любовница там жить не может. В этих старых домах нет ни горячей воды, ни соответствующих удобств. Думаю, идет он напрямую через двор, чтобы выйти к ресторану «Мачо». А че, нормально, хорошо поработал, вкусно поел. Говорят, там отличная кухня, но цены — зашибись.

— Андрей Петрович, на здании ресторана

должна быть камера наружного наблюдения, можно будет проверить, — сказал Максим. Если Валерия похитили, увидим. Хотя, это могли сделать и во дворе.

— Вот и ладненько, завтра с утра этим займешься. Странно, где же документы, не за пазухой же он несет.

— А может, их у него и не было? — предположила Анна Сергеевна.

— Тогда почему Карданов утверждает?

— А чтоб друга активнее искали. У нас же бумаги важнее человека, — поджала губы Гелена Казимировна. — Документ-это звучит, а помощник — не очень.

— Товарищ генерал, а ведь Гелечка права, — заметил Комаров.

— Ладно, учтем, может, действительно, заикнулись на похищении, которого не было?

— Парень что-то услышал, испугался и сбежал, — заорал Проша.

Романов обернулся назад и увидел сидящих на диване маленькую уродливую собачку, белого пушистого кота и попугайчика. Он с изумлением взглянул на Веселова, но вспомнив его слова — ничему не удивляться, промолчал.

— Проша, ты не врешь? — спросил Андрей Петрович.

— Генерал, когда я врал, — рассердился

попугай.

— Не обижайся, Прошенька, он просто уточняет. Видишь, какой серьезный разговор у нас идет, — закудахтала Гелена Казимировна.

— Ну, Проша, ты даешь, такую версию нам подкинул, — засмеялся Дубинин.

— Если попугай прав, то куда Черепанов мог сбежать? Есть предположения, Альберт Николаевич? — спросил Веселов.

— Пока нет. Его родители жили в Ростовской области, но год назад переехали к дочери в Белгород. О других родственниках ничего не знаю.

— Максим, выясни, куда улетел или уехал испуганный помощник, — распорядился генерал.

— Сейчас, — откликнулся Забелин, и его пальцы забегали по клавиатуре ноутбука.

— Если он не позвонил своему другу и начальнику, значит, узнал что-то важное, — сказал Комаров. — Возможно, заподозрил, что в фирме есть крот и находится он рядом с Кардановым.

— Ты прав, Борис, — произнес Веселов. — Альберт Николаевич, после вашего отъезда из отдела, сработала техника, нас пытались слушать. Ну, и во время нашей встречи тоже. Кто мог знать, что Карданов решил обратиться к нам за помощью?

— Никто. Мы все конфиденциальные разговоры ведем в его кабинете, который каждое утро проверяю на предмет прослушки. Откровенно

говоря, я не видел в этом особой надобности, но Тимур в последнее время потребовал.

— Из служебной машины он мог с кем-то говорить по телефону на эту тему?

Романов задумался, — мог, он доверяет своему водителю, тот работает в компании третий год, парень серьезный, надежный, лишнего слова не скажет.

— Андрей Петрович, я проверил, — раздался голос Забелина, — Черепанов никуда не улетал и не уезжал. Может, он у какой-нибудь зазнобы скрывается?

— Может быть. Оля, прошерсти его друзей-приятелей по университету, армии, прежней работе. Ищи тех, кто проживает в Тригорске или где-то поблизости. Никита, ты выясняешь биографию водителя, обрати внимание на его ближайших родственников. Гелечка, Анечка, нам бы еще чайку, будем заканчивать совет в Филях. Жду от вас, ребятки, информацию к 12 часам. Альберт Николаевич, сможете, завтра к этому времени подъехать в отдел?

— Конечно, я в вашем распоряжении.

— Добро, обменяйтесь со всеми телефонами, чтобы всегда были на связи. Мы ничего не забыли, не пропустили? — спросил Веселов.

— Товарищ генерал, надо бы установить, кто следит за полковником Романовым, — произнес

Степан Иванович.

— Ты прав, дед. Сомов, номера на БМВ проверил?

— Так точно, липовые, но если слежка будет продолжаться, можно сделать снимки водителя и пассажиров и пробить по нашей базе.

— Согласен. Борис, свяжись с Головкиным, начальником уголовного розыска УВД Тригорска, у него, помнится, были надежные ребята в ГИБДД, пусть нам помогут. Я уверен, за Романовым будут следить. Вероятно, наши фигуранты хотят через него выйти на Черепанова.

— Хорошо. Предлагаю с утра установить наблюдение за квартирой Альберта Николаевича, возможно, у него будут провожатые, скорее всего, на другой машине. БМВ они уже засветили. Степан Иванович, вы их будете вести.

— Можно я возьму с собой Клавдию? — спросил дед.

— А че, — сказал Дубинин, — немолодые муж и жена на скромных «Жигулях» ни у кого не вызовут подозрения. А Клавдунечка — дамочка сообразительная, в нашем деле проверенная.

— Добро, — согласился Веселов. — Степан Иванович, не потеряете на своем драндулете наших фигурантов?

— Нет, — улыбнулся в усы дед. — Забелин на моих «Жигулях» установил мощный движок и

кое-что из спецтехники. А видеокамеру он Клавдии на шапочку прицепит. Да, вы не волнуйтесь, у меня есть кое-какие предложения, мы все с Головкиным и Альбертом Николаевичем обсудим.

Решив, что пора действовать, Крыся дернула за хвост Арни, прыгнула с дивана и потопала с ним наверх. Через короткое время они вернулись, кот держал в зубах простынку. Собачка подошла к Дубинину и твякнула.

— Хочешь, чтобы я отвез котяру к драной рыжей кошке для сексуальных утех? — засмеялся Алексей. Крыся отрицательно помотала головой.

— Анна Сергеевна, я не понял.

— Сейчас узнаем. Девочка, ты хочешь, кому-то отнести или подарить простынку?

Та согласно кивнула.

— Алеша, если она подошла к тебе, значит, ты должен знать кому.

— Я кроме ее спецназовцев Бима и Бома никого не знаю. Этим дворнягам простынка ни к чему.

— Крыся помогает слабеньким и маленьким, — вмешалась Гелена Казимировна. — Может, кто-то из ее друзей заболел?

— У Смотрящего щенки, ты простынку им носи, — не выдержал Проша.

— Так вот ты где сегодня пропадала, — улыбнулась Анна. — Алеша, придется помочь

девочке. Может, и матрасик прихватим?

Крыся довольно тьякнула, покрутила попой и вышла из гостиной. За ней поплелся кот.

— Проша, ты чего здесь сидишь, лети за ними, давно спать пора, а вы все разговоры взрослых слушаете, — сказала Гелена Казимировна.

— Гелечка, дай карамелечку, — заискивающе пробормотал попугай.

— Перебьешься, тебе нельзя много сладкого, а то диабет будет.

— Коту шоколад давала, мне фигу показала, — возмутился попугай.

— Ах ты, паршивец, зачем врешь, кто сегодня утром лопал шоколадку на пару с Арни.

— Для него старалась, мне мало досталось.

Неизвестно как долго длился бы этот диалог, если бы Крыся его не прервала. Услышав препирательства, она вернулась, возмущенно потявкала, и попугай покорно вылетел из гостиной.

— Нет, вы видели, эта командирша не дала мне доругаться с Прошей, — всплеснула руками Гелена Казимировна. — Вот чего вы хохочете, попугай меня опозорил перед Альбертом Николаевичем, а вам весело. Разведусь с вами, тогда будете знать.

— Гелечка, мы вам развода не дадим, кто же нас будет кормить пирожочками, плюшечками и

наливать настоечку, — продолжал смеяться Дубинин. — А с кем я буду разыгрывать представления во время операций?

— Ну ладно, раз без меня невозможно, я пока не стану подавать заявление в суд, примирилась Гелена Казимировна и, не выдержав, рассмеялась.

— Все, расходимся, — сказал Веселов. — Альберт Николаевич, раз вы без машины, поедете с Дубининым, он живет недалеко от вас.

— Вы и это знаете? — спросил Романов.

— А то, — усмехнулся генерал, — информацией владеем, иначе сюда бы не приглашали, и не вели откровенных разговоров.

Проводив гостей, Веселов спросил, — дамочки, как, думаете, мы впечатлили Романова?

— По-моему он обалдел от нашей малышни и Гели, — улыбнулась Анна Сергеевна.

— Мне кажется, Альберт Николаевич хороший человек, ему у нас понравилось, видели, как он пирожочки уминал, — произнесла Гелена Казимировна.

Сидя в машине, Романов размышлял. — После полудня Веселов и его команда узнали о сути дела, с деталями познакомились только что. За два часа прокачали ситуацию, выделили основную версию и составили план действий. Лихие ребята. Алексей, — прервал он молчание, — вы всегда так работаете?

— Как? — отозвался тот.

— Быстро, продуктивно и весело.

— А то, по-другому не умеем, — засмеялся Дубинин. — Мы же команда и одна семья.

— Вы что, родственники? — изумился Альберт Николаевич.

— Нет, но как говорит Анна Сергеевна, мы все одной крови. Давно служим вместе, помогаем друг другу. Вообще-то это нас дамочки сблизили и передружили. Как у них так получилось, не знаю, но мы все вокруг них крутимся. Когда-то Гелечка сказала, — пока мы любимы, мы непобедимы, с тех пор это наш девиз. Его даже Проша знает и всегда орет, когда садимся за праздничный стол.

— Да, попугай у вас уникальный, — усмехнулся Романов. — Вы ему во всем верите?

— А то, в серьезных делах он не врет. Когда Наташа, жена Комарова забеременела, Проша еще до врачей сказал, что у них будет сын. Забелину тоже нагадал мальчика, и попал в самую точку. Так что тут без вариантов. Вы, Альберт Николаевич, нашу Крысечку еще не знаете. Это наша любимица, сама малюсенькая, а командует чуть ли не всеми дворнягами города, в наших операциях она не заменима. Мозги у нее работают, будь здоров. Котяра ее слушает беспрекословно. Он наш отвлекающий фактор.

— Алексей, а ты не заливаешь?

— Когда с нами поработаете, сами убедитесь. Мы тоже сначала удивлялись нашей малышне, а потом привыкли. Только не знаем, откуда они такие взялись, — вздохнул Дубинин. — Ну, что, мы подъезжаем?

— Погоди, старлей, не торопись, я выйду раньше, а ты не свети свою «Ниву». Если что замечу, позвоню.

— Хорошо, я подожду.

Романов вошел во двор, внимательно осмотрелся и задержал взгляд на незнакомой «Мазде». Открыв дверь в подъезд, слегка ее придержал, постоял и услышал, как в машине заводится мотор. Затем набрал телефон Дубинина.

— Алексей, меня здесь ждали. Темная «Мазда» выезжает со двора. Номер не вижу.

— Понял, следую за ней. Сейчас сообщу деду, он подхватит, а то поздно, машин мало, меня могут засечь. Отбой.

— Толковый парень, — усмехнулся про себя Альберт Николаевич, но про собачку точно заливаает.

На следующее утро Степан Иванович с женой сидели в «Жигулях» неподалеку от дома Романова. Увидев уже знакомую «Мазду», которая въехала во двор, дед пробормотал, — ну, вот и сопровождение прибыло. Клавдия, ты все запомнила? Нам нужны их лица.

— Когда это я чего забывала, лучше скажи, эти паразиты не узнают нашу машину? Ты же их после Алешки вел.

— Ишь, как заговорила, настоящий оперативник с круглыми коленками.

— С кем поведешься, — улыбнулась жена.

— Клав, ничего, что я тебя тоже привлек для наблюдения? Не сердись?

— Степа, ты же сам говоришь, что жена — первый помощник мужу. Дамочки тоже во всех ваших операциях участвуют. Нам по-другому нельзя. Смотри, это Романов выезжает на внедорожнике?

— Он самый, теперь подождем его сопровождение. Ты только погляди, сразу же за ним поперли. То ли наглые, то ли дураки.

— Степа, они уходят, а ты не торопишься, вдруг мы их не догоним?

— Не бойсь, жена, все идет по плану. Видишь машину ГИБДД, сейчас начнут проверку. Молодцы, сначала внедорожник остановили, теперь дошла очередь и до «Мазды». Подъезжаем, ваш выход, мадам.

— Сынок, не подскажешь, как нам проехать на улицу Садовую? — заискивающе спросила Клавдия Ивановна лейтенанта, проверяющего документы водителя «Мазды». Не услышав ответа, она зашла с другой стороны и продолжила, — мы

из Новотригорска едем к дочке и немножко заплутали.

— Гражданочка, вы же видите, я занят, освобожусь и объясню.

— Понимаю, но мы торопимся, с утра пирожочков внучатам испекла, хочется довести их тепленькими. Я и вас угощу, они у меня в пакете.

— Пирожочки — это хорошо, — усмехнулся лейтенант, но вы все-таки подождите пару минут.

— Ой, да не можем мы ждать. Клавдия Ивановна заглянула в машину и, увидев пассажира, постучала в стекло дверцы. Тот его опустил.

— Я извиняюсь, вы не знаете, как проехать на улицу Садовую?

— Нет, — буркнул в ответ мужчина.

— Вы, что не местный?

— Какая разница, что я должен знать все улицы города?

— Вот и плохо, мы у себя в поселке все знаем, и улицы, и дома, и кто в них живет. А вы тут бирюки какие-то. Клавдия Ивановна снова подошла к лейтенанту. — Может, пирожочков, сынок?

— Ладно, — засмеялся тот и предупредил водителя, — в следующий раз снижайте скорость перед светофором, иначе оштрафую. Проводив глазами уходящую иномарку, лейтенант заглянул в пакет. — Что, правда, пирожки?

— А то, берите, подкрепитесь, вы, наверное, с

утра поесть не успели.

— Вот спасибо, — он взял пакет и понес к машине. — Григорий, принимай взятку. Ну, что, заканчиваем проверку?

— Постой еще с полчаса, — ответил Головкин. — Диктуй данные на водилу. Спасибо за помощь, я пошел, но пару пирожков возьму.

Пассажир «Мазды» спросил напарника, — что этот лейтенант хотел?

— Наверное, взятку, — засмеялся водитель. — Хорошо, что эта заполошная тетка с пирожками появилась, а то он бы меня еще долго мурыжил.

— А если это подстава? Если лейтенанту приказали проверить твои документы? Когда шеф узнал, что Тимур обратился к генералу Веселову за помощью, сразу заволновался и предупредил, чтобы мы были предельно осторожными.

— Во-первых, у меня документы в порядке, во-вторых, Романова тоже остановили, но мы можем проверить. Хотите, вернемся к перекрестку? Все равно полковник уже подъезжает к Солнечному.

— Давай, только ты остановись подальше, а я выйду, пройду и посмотрю.

Лейтенант уже собирался сворачивать свою активную деятельность, как вдруг увидел знакомую «Мазду», скрывшуюся в переулке.

— Ух, ты, неужели решили проверить? Он набрал телефон начальника уголовного розыска, — Гриша, ты был прав, машина снова нарисовалась, но недалеко спряталась.

— Молодец, продолжай работать, если появится пассажир, сними его незаметно на мобильник. Портрет мы его уже имеем, нам надо знать рост, может, какие-то характерные движения ухватишь.

— Не вопрос, у меня в мобиле видеокамера.

— Вот и отлично, как только они уедут, сразу ко мне.

Романов вошел в кабинет Карданова, — Тимур, признайся, у Черепанова не было с собой документов?

— Сам додумался?

— Ребята из команды Веселова предположили, а потом проверили одну видеозапись. Он вышел из маршрутки без папки. Более того, есть пока еще непроверенная информация, что Валерий сам исчез, его никто не похищал.

— Плохо дело, — вздохнул Карданов.

— Ты что-то знаешь?

— Догадываюсь, но не могу сказать.

Предположения к делу не пришьешь.

— Зато они помогают двигаться в правильном

направлении, — возразил полковник. — Это связано с ситуацией в республике и касается твоего тестя?

Тимур с изумлением взглянул на своего начальника службы безопасности, — генерал сказал?

— Есть такое мнение. Его оперативники сейчас прорабатывают этот вопрос, в Москве тоже. Не поделишься своими соображениями?

— Не могу, Альберт Николаевич, я слово дал.

— Тимур, поговори с Диаровым. Все равно придется открыться.

— Может, ты и прав, — вздохнул Карданов.

— Советую это сделать сейчас. В деле участвуют очень серьезные люди, они пойдут до конца.

— Я подумаю.

— Если не возражаешь, я отъеду на пару часов.

— Хорошо, — ответил генеральный директор и снова вздохнул.

Романов вернулся в свой кабинет и пригласил заместителя.

— Костя, мне надо будет отъехать, дашь свою тачку?

— Не вопрос, правда, моя в ремонте, так я у сына «Жигули» позаимствовал на время. Машина на заднем дворе, держи ключи.

— Спасибо, когда вернусь, не знаю. Если кто-то будет мной интересоваться по телефону, придумаешь, что-нибудь. Полковник открыл шкаф, надел подержанный пиджак, сунул в карман старую кепку и очки с простыми стеклами.

Водитель «Мазды», которая стояла неподалеку от здания ОАО «Энерго-Юг», равнодушно проводил глазами невзрачные «Жигули», выехавшие из ворот, и обернулся к напарнику, — мы что, целый день будем здесь торчать?

— Сколько надо, столько и будем. Ты лучше Романова не пропусти. Вчера он от нас ушел, опытный зараза. Шеф узнает, по мозгам надает.

— А мы ему не скажем, — засмеялся водитель. — Думаешь, он найдет Черепанова?

— Если в розыске участвует Веселов, то найдут. Говорят, он не только классный аналитик, но и отличный оперативник. Хорошо еще, что мы на водителя Тимура вышли.

Генерал встретил Романова с улыбкой, — конспирация, Альберт Николаевич?

— Приходится. Не знаете, вашим ребятам удалось выяснить, кто за мной следит?

— Сейчас доложат. Все уже на месте, ждем капитана Сомова, он будет минут через пять. Полковник, если не секрет, как вы оказались в

Тригорске?

— Никакого секрета нет. Карданов — мужик амбициозный, любит производить впечатление, всегда требует, чтобы его на выезде сопровождали крутые парни. Ну и однажды решил, что начальником службы охраны должен быть непременно отставной полковник из столицы. Дал задание Черепанову, а у того в кадрах УВД по Москве работает бывший однокурсник. Он предложил несколько кандидатур, Валерий выбрал меня. Я к тому времени уже стал пенсионером и подыскивал работу. От предложения Черепанова не стал отказываться. Мы с женой решили оставить московскую квартиру молодым, а сами переселиться на дачу. Но ее надо было отремонтировать, утеплить, у меня пенсия не плохая, и жена прилично зарабатывает, но сами знаете, сколько это все стоит. Вот и согласился, тем более, что платят мне хорошо.

— По дому скучаете?

— Очень, но Тимур отпускает меня раз в месяц на выходные в Москву. Думаю, еще годик здесь продержаться и к семье.

В кабинет заглянул подполковник Комаров, — товарищ генерал, Сомов прибыл.

— Хорошо, пусть все заходят.

Увидев Романова, Дубинин не выдержал, — Альберт Николаевич, вы как подпольщик из кино

про революцию.

— Алешка, я тебе точно уши надеру, — скрывая улыбку, произнес Веселов.

— А че, как сказал бы Проша, — одежду сменил, но себе не изменил. Вы же, Андрей Петрович, ему за всякие слова перья не выдергиваете, за что же мне уши драть.

— Вы видите, Альберт Николаевич, с кем мне приходится работать, — вздохнул Веселов. — Прекращайте улыбаться, начинаем. Кто первый?

Разрешите, — произнес Забелин и открыл ноутбук. — Вот запись с видеокамеры, установленной на ресторане «Мачо». Как видите, в 18.25 Черепанов входит в здание, через полчаса выскакивает, голосует, и садится в проезжавшую машину. Спустя минуту открывается входная дверь, появляется мужчина, смотрит вслед и возвращается назад. Обратите внимание, Валерий мог бы взять такси на парковке у ресторана, но этого не делает. Вероятно, понимает, что через таксиста можно узнать если не конечный адрес, то хотя бы направление, в котором он двигался. А так случайную машину не отследишь, тем более, что ее номер видеокамера не зафиксировала. Сообразительный мужик.

— Судя по поведению Черепанова, он откровенно сбежал, — заметил Комаров. — Выходит, Проша был прав, Валерий услышал то,

что не было предназначено для посторонних ушей. Максим, с официантами не удалось пообщаться?

— Нет, они приходят на работу не раньше 12 часов, я позже подскочу в ресторан. Выбежавшего вслед за Черепановым мужчину, идентифицировать не удалось.

— Степан Иванович, — а вы чего молчите, докладывайте, как ваша жена давала взятку сотруднику ГИБДД, — улыбнулся Веселов. — Надеюсь, он ее принял?

— А как же, — но думаю, уже уничтожил, — отозвался дед. — Максим, показывай, что снимала Клавдия. Все внимательно слушали ее диалог с лейтенантом ГИБДД. Наконец, Дубинин не выдержал, — что скажете, Альберт Николаевич? Видели, какие кренделя выписывала Клавуня вокруг водителя «Мазды», и в фас его сняла, и в профиль. И про пассажира не забыла.

— Грамотно сработала, — улыбнулся Романов. — Кстати, вы обратили внимание на поведение наших фигурантов? Обычно, когда машину останавливает сотрудник ГИБДД, водитель и пассажир начинают нервничать, даже если ничего не нарушали. А здесь держатся спокойно и уверенно. Мне кажется, это не просто выдержка, а привычка. И еще, у пассажира неплохая выправка, очень удачно его снял лейтенант, когда тот двигался по противоположной стороне. Может они

военные или наши коллеги?

— Зрите в самый корень, Альберт Николаевич, — с уважением взглянул на полковника Забелин. — Я их пробил по базе, оба сотрудники органов внутренних дел соседней республики. Кроме того, благодаря деду, который довел вечером «Мазду» до места, выяснилось, что они проживают в настоящее время в доме пенсионера Зарокова, бывшего сотрудника вневедомственной охраны и дальнего родственника водителя машины.

— Ни фига себе фига, у них там что, заговор силовиков? — поразился Дубинин.

— Возможно, — вздохнул генерал. — Ждем подробную информацию от Громова из Москвы. Не зря, ох не зря мне с самого начала не нравилось это дело. Ну, да ладно. Альберт Николаевич, вы разговаривали с Кардановым?

— Да, он признался, что документов при Черепанове не было. Просто он хотел придать большую значимость поиску друга. О том, что у его тестя возникли серьезные проблемы, Тимур подтвердил, но косвенно. Я ему посоветовал срочно выехать в республику и переговорить с Диаровым, он пообещал подумать.

— Сомов, что у тебя по водителю Карданова? — спросил Веселов.

— Константин Авилов, 27 лет, уроженец

Тригорска, окончил школу, был призван в армию в десантные войска. После дембеля работал водителем в ОАО «Промест», затем устроился дальнобойщиком. Все характеристики с места работы, в том числе и армейская, положительные. Особо в них отмечается надежность, выдержанность, честность. Около трех лет назад Авилов перешел в ОАО «Энерго-Юг», вначале возил на автобусе сотрудников компании, затем стал личным шофером Карданова. Парень женился два года назад, у него родилась дочь, ей сейчас шесть месяцев. Из ближайших родственников сестра Лиза, студентка второго курса Тригорского медучилища. Девушка живет на съемной квартире с Катей Иванец, подругой — однокурсницей. Я побывал в училище, там о Лизе все очень хорошо отзываются, скромная, трудолюбивая, целеустремленная. К сожалению, пообщаться с девушкой не удалось, так как она третий день не появляется на занятиях. Но это никого не удивляет, Лиза с подружкой подрабатывают санитарками в больнице. Куратор группы не возражает, так как девушки лучшие студентки не только в группе, но и на курсе. Кроме того, мама Кати часто болеет и Лиза иногда ночует дома у подруги, это недалеко, в поселке Горном. Пока это все, что удалось выяснить.

— С Авиловым мы ни на йоту не

продвинулись, — произнес Веселов. — Альберт Николаевич, его Черепанов рекомендовал на место водителя Тимура?

— Так точно. Валерий не мог ошибиться в выборе.

— Значит, парня на чем-то зацепили, — сказал генерал. — Надо аккуратно пообщаться с его соседями и проверить съемную квартиру девушек.

— Андрей Петрович, там могут быть наблюдатели. Если мы туда направим оперативников, можем насторожить наших фигурантов, и они поймут, в каком направлении мы движемся, — произнес Комаров.

— Ты прав, придется наших дамочек отправлять на разведку. Но как не хочется, — вздохнул Веселов.

— А чего, они так с радостью, — сказал Дубинин. — Возьмут с собой котяру с Крыськой и побеседуют с бабушками-старушками. Те уже сидят днем на лавочках, греются на солнышке, весна все-таки. Гелечка и мертвого разговорит, Анна Сергеевна будет наблюдать, и делать выводы. Нам без них никак нельзя.

— Ладно, а ты, Алеша, узнай, кто участковый инспектор в поселке Горном, и попроси его уточнить, не там ли сейчас студентки находятся. Оля, удалось отыскать какого-нибудь друга Черепанова?

— Сергей Петрович, я выяснила, что недалеко от Тригорска живет армейский сослуживец Валерия Алексеевича. Это Виктор Озолин, фермер, проживает с женой и двумя сыновьями-погодками в поселке Заречном.

— Заречный, — пробормотал Веселов, где-то я уже слышал это название.

— Андрей Петрович, он находится рядом с вашей Ракировкой.

— Забелин, набери Федора, я с ним переговорю.

— Алексей, — наклонился к Дубинину Романов, — что такое Ракировка?

— Деревня, родовое гнездо нашей Гелечки. Там живут ее родственники — Федя Климов, мировой парень, работает участковым и его жена Варя, красивая до невозможности. Недавно у них родилась двойня, мальчик и девочка. А еще в их доме проживают Крысь — точная копия Крыськи, такой же умненький, только черненький и Аська — сынок Гелиного котяры. Он шляется по всей деревне, и теперь народ требует от него алименты, так как все дворы заплонили беленькие кошечки. Мы любим в Ракировку ездить, особенно летом. Там рыбалка — зашибись, грибов много, ягод.

Веселов отключил телефон и улыбнулся, — наши дамочки и в Заречном оставили свой след.

Как-то приехали в Ракитовку, а там девушка пропала. Они включились в поиск и помогли Федору, отыскивали ее в этом поселке. Оказалось, что барышня сама сбежала к любимому мужчине, причем Крысь все знал, помогал влюбленным, но их не сдавал.

— Так он же романтическая натура, в Крыську пошел, — засмеялся Забелин.

Романов слушал всех внимательно и никак не мог понять, они это всерьез или шутят. Взглянув на его лицо, генерал все понял, усмехнулся про себя и произнес, — Алексей, отправляйся вместе с Альбертом Николаевичем в Ракитовку. Возможно, Черепанов сейчас в Заречном, переговоры с Федором, туда с ним и съездите. Только не забудь позвонить в поселок Горный.

— Так мы поехали? — обрадовался Дубинин.

— Давай. Ты, Алешка, готов бежать, скакать и прыгать, лишь бы на месте не сидеть, — произнес Веселов.

— А че, вы сами всегда говорите, что оперативника ноги кормят. Вот я и зарабатываю на прокорм.

— Иди уже, работничек, — засмеялся генерал.

— Алексей, по-моему, Андрей Петрович к тебе не равнодушен, — усаживаясь в «Ниву», сказал Романов.

— Так я ж младшенький, — ухмыльнулся

Дубинин, — вот меня и воспитывают. Генерал — кнутом, дамочки — пряником. А я не возражаю, я у них учусь, они же умные и очень добрые. Особенно, Гелечка с Аней, ну и Крыська такая же. Видели, как она вчера озаботилась здоровьем щенят. Пришлось с утра пораньше везти отпрыскам Смотрящего простынку и матрасик, что было воспринято с большой благодарностью.

— Любишь заливать, старлей, ты лучше в Горный звони.

— Так я уже. Катя при маме, а Лизы нет.

— Когда же ты успел?

— Еще до совещания мне Сомов позвонил из машины и попросил уточнить. А в поселке участковым работает мой однокурсник по школе милиции, вот он и узнал.

— Тогда почему об этом не сообщил раньше?

— Когда я служил в армии, мне ротный сказал, — Дубинин, если будешь сообразительней командира, никогда не станешь генералом. А я хочу быть генералом, — рассмеялся Алексей. — Вот и придерживаю соображалку. Но если честно, Андрей Петрович всегда поощряет инициативу и радуется, если кто-то из нас высказывает интересные идеи.

— Ну, ты и жук, Алексей, — улыбнулся полковник.

— Не, я еще не жук, а так, пока личинка, но перспективная. Сейчас доложусь.

Веселов выслушал Дубинина и буркнул, — мог бы об этом и раньше сообщить.

— Андрей Петрович, а откуда вы... Сомов сказал?

— Как же, сдаст он тебя, по твоим блудливым глазам все понял. Запомни, я только Крыське позволяю себя обманывать. Из Ракитовки отзвонись.

— Ну вот, — вздохнул Алексей, — генерал уже в курсе. Ничего, разыщем вашего Черепанова, тогда, надеюсь, он мне уши не надерет. Скоро будем на месте, сейчас Климова наберу, — алло, Федя, ты где, на опорном? Понял. Он нас дома ждет, — пояснил Дубинин. — Пожалуй, так будет лучше, его Варя тоже может дать дельный совет.

— Я смотрю, у вас и жены задействованы, — улыбнулся Романов.

— По-другому не получается, мы же одна семья.

— А сам почему не женишься?

— Если встречу такую же добрую, как Геля, умную как Анна, и красивую как Варька, так сразу.

— Ну, у тебя и запросы, по-моему, ты еще по-настоящему не влюбился.

— Может быть.

— А хочется?

— Еще как. Наш генерал, когда смотрит на Анну Сергеевну, так у него даже цвет глаз

меняется. Они у него серые, а как взглянет на нее, сразу голубеют. Комаров и Забелин тоже очень любят своих жен, между прочим, это наши дамочки их сосватали. Очень им нравится делать всех счастливыми.

— Как же они тебе не нашли невесту?

— Гелечка считает, что я еще молодой, не созрел для женитьбы. Ничего, я подожду, какие наши годы, — засмеялся Дубинин. — О, нас уже встречают, ворота открыты.

«Нива» въехала во двор, и Романов увидел на крыльце дома высокого худощавого молодого мужчину и почти такого же роста блондинку. Он невольно ею залюбовался. Густые длинные волосы, тонкий нос, полные губы, высокие скулы, белая кожа и большие серые глаза под темными бровями свидетельствовали о том, что природа тщательно поработала, доведя ее лицо до совершенства. Небольшая полнота нисколько не портила женщину, от которой исходила теплота и умиротворение. — Да, есть женщины в русских селеньях, — подумал про себя полковник. — Надо же, такая красавица, а муж у нее ничем особо не примечательный. Но когда Федор широко улыбнулся, его лицо тут же похорошело и осветилось такой неподдельной радостью и добротой, что Романов все понял. Дубинин первым выскочил из машины, обнялся с другом и

поцеловал в щеку Варю, — знакомьтесь, это Альберт Николаевич.

— Пойдемте в дом, — произнесла женщина, я вас обедом накормлю.

— Не, Варюха, даже чай не будем, нам надо торопиться, — сказал Алексей. Все на обратном пути. Федор, нужно аккуратно выяснить, не появился ли в Заречном вчера вечером по этому адресу мужчина, Валерий Алексеевич Черепанов, вот его фотография.

— Сейчас на мобилу ее перегоню, Варя, звони Оксанке, которую дамочки разыскали, когда та к любимому мужчине сбежала, а я — Юле, официантке кафе, что на трассе. Она в поселке живет. Романов и Дубинин внимательно прислушивались к телефонным переговорам. — Есть, — первым отключился Федор. — Юля опознала вашего Черепанова, он появился в кафе около девяти вечера. Людей было мало, а он в буфете купил бутылку шампанского, коньяка и очень торопился, говорил, что его такси ждет. Варя, что у тебя?

— Оксанка не видела этого мужчину, но пообещала узнать, может, кто из соседей что заметил. Поселок-то небольшой, там почти все друг друга знают.

— Альберт Николаевич, выходит, Черепанов доехал до автостанции на случайной машине и там